

Глава 1

Юноша с аутизмом

— Молодой господин, пора обедать, — позвал дядя Ван.

В кухонном фартуке он поднялся на балкон второго этажа. Там, на мягком ковре, сидел хрупкий юноша с тонкими, изящными чертами лица. Мальчик был поглощён игрой в смартфоне, откуда доносились знакомые мелодии.

— Снова играете в «Растения против зомби»? — добродушно поинтересовался мужчина. — Вы ведь уже прошли её.

Они жили в уединённом поместье — двухэтажной вилле, окружённой изумрудными лужайками и садом. В этом тихом уголке обитали лишь двое: сам юноша и дядя Ван. Несмотря на возраст — чуть за сорок — и роль управляющего, дядя Ван вовсе не походил на обычного слугу. Бывший спецназовец в отставке, он обладал статью воина; под его одеждой скрывалась мощная мускулатура. Для внешнего мира он был грозным бойцом, но здесь оставался лишь преданным защитником.

— Нет, я возделываю землю, — ответил юноша.

Его голос, нежный и мягкий, заставил суровое сердце бывшего солдата дрогнуть от умиления.

Этого юношу звали Ци Цзиньянь. Он был младшим наследником второй ветви семьи Ци — одной из самых влиятельных сил в городе N. Почему же молодой господин столь знатного рода жил в глуши? Ответ крылся в диагнозе: аутизм. До пяти лет Цзиньянь не произнёс ни слова, избегал людей и прятался в своей комнате. Под предлогом заботы семья отослала его в деревню, доверив присмотру дяди Вана, верного человека второго господина Ци.

История семьи Ци была притчей во языцех во всём городе N, а самым громким скандалом стала женитьба старшего брата на невестке. У старого главы рода было трое детей: старший сын Ци Чэн, второй сын Ци Дэ и дочь Ци Цин.

У Ци Чэна подрастали близнецы — сын Ци Цзинхуэй и дочь Ци Цзинлин, которым исполнилось двадцать четыре года. Их мать умерла от рака.

У Ци Дэ тоже было двое сыновей. Первенец, Ци Цзиньюань, потерял мать при родах. Когда мальчику исполнилось три года, его отец женился вновь — на Фан Цюн, ставшей матерью Ци Цзиньяня. Однако семейное счастье длилось недолго: спустя три года, когда Фан Цюн была беременна, Ци Дэ погиб при исполнении задания.

А затем случилось невообразимое: овдовевшая Фан Цюн сошлась со старшим братом своего

покойного мужа, Ци Чэном. Эта новость взорвала заголовки, шокировав все влиятельные кланы города N. История о том, как деверь взял в жёны вдову брата, стала самой обсуждаемой сплетней.

Теперь Ци Цзинъюаню было двадцать два года, а Цзинъяню — шестнадцать.

За все годы жизни в деревне юношу навещали лишь двое: его мать Фан Цюн и старший брат Ци Цзинъюань. Мать приезжала раз в месяц, привозя горы подарков, но её визиты были короткими — она уезжала сразу после обеда. Цзинъюань же вёл себя иначе. Он всегда старался не пересекаться с мачехой, привозил младшему брату диковинные игрушки и оставался на пару дней. Он искренне обожал брата и даже в разлуке звонил через день, чтобы справиться о его здоровье.

Ци Цзинъяня это порой озадачивало. В обычных семьях сын от первого брака должен был ненавидеть ребёнка мачехи, не так ли? Однако Цзинъянь не был аутистом. В пять лет он молчал не из-за болезни — он просто не хотел разговаривать.

В прошлой жизни Ци Цзинъянь умер, достигнув двадцатилетия. Тот мир был обителью практиков. Обладая редчайшим телосложением чистого Ян, мальчик с самого рождения был обречён. Его превратили в живые ножны для запечатывания демонического меча. Его лишили свободы и права на совершенствование, заточив в Святой земле под защитой барьеров.

В том месте он был совершенно один. Никто не учил его морали, никто не разговаривал с ним, и со временем он просто перестал понимать, как нужно общаться. Когда сила чистого Ян истощилась, Цзинъянь умер.

Он пришёл в сознание ещё в утробе Фан Цюн — смутное существование в коконе тепла. Следующее пробуждение стало его рождением.

До пяти лет окружающие постоянно пытались заговорить с ним, но он лишь молча наблюдал за их суетой. Ему казалось, что речь — это скучное занятие. Вердикт врачей был однозначен: аутизм. Семья Ци подтвердила диагноз у авторитетных специалистов и смирилась.

И только один человек не сдавался. Ци Цзинъюань постоянно называл его братиком, учил говорить и не терял надежды. Цзинъянь порой искренне не понимал: почему этот человек не желает ему смерти?

Дядя Ван, сын старого дворецкого семьи Ци, был ровесником Ци Дэ. Они вместе служили в спецназе и вместе выполняли миссии. После смерти товарища Ван, сославшись на тяжёлое ранение, покинул службу, чтобы оберегать вторую ветвь семьи. Когда Цзинъяня решили отправить в деревню, именно он вызвался сопровождать и защищать молодого господина.

Так прошло одиннадцать лет. Молчаливый малыш превратился в прекрасного юношу. И хотя он по-прежнему предпочитал тишину, иногда всё же отвечал на вопросы.

Для дяди Вана каждое слово воспитанника было бесценным даром, ведь Цзинъянь не разговаривал даже с Фан Цюн.

— Возделываете землю? Играете в ферму на телефоне? — спросил мужчина. Юноша не любил школу, поэтому дядя Ван сам обучал его. Бывшему спецназовцу приходилось сначала самому штудировать уроки, а потом пересказывать материал Цзинъяню. Так, мало-помалу, мальчик вырос.

— Угу, — отозвался Цзинъянь.

Он действительно не любил говорить — привычка к одиночеству из прошлой жизни была слишком сильна. Но он не хотел расстраивать дядю Вана. Впрочем, его «ферма» имела мало общего с мобильной игрой.

Всё началось в прошлом году, когда вышла финальная часть серии «Растения против зомби». Как только Цзинъянь полностью прошёл её, система уведомила его:

[Поздравляем! Вы — первый игрок, завершивший игру]

[Вам даруется Пространственная ферма]

Так в его море сознания появилось особое пространство.

Стоило ему сосредоточиться, как перед внутренним взором открывалась картина: маленький домик и клочок земли. Домик служил лавкой, где на полках хранились семена, но забрать их было нельзя — требовалась оплата кристальными ядрами.

Цзинъянь знал из игры, что ядра добывают из голов зомби, но в его пространстве их не было, а значит, не было и валюты. Это его изрядно расстраивало.

К счастью, настройки оказались гуманными. Как и в оригинальной игре, лавка предоставила бесплатные образцы для проверки качества: по одному семени подсолнуха, гороха, кукурузы и картофеля.

Земля на ферме была поделена на четыре участка по квадратному метру каждый. Цзинъянь посадил семена и собрал первый урожай. Результат впечатлял: один картофель принёс три плода, которые он снова пустил в рост. Кукуруза оказалась ещё щедрее — на одном стебле созрело шесть початков. Часть зёрен он оставил для посадки, а остальное убрал на склад.

За год Цзинъянь изучил законы своей фермы:

Во-первых, количество грядок оставалось неизменным — всего четыре.

Во-вторых, подсолнухи нужно было выращивать постоянно. Они служили источником энергии и питательных веществ; чем больше подсолнухов, тем быстрее созревал урожай.

В-третьих, внутрь можно было помещать вещи из внешнего мира, но только неодушевлённые.

В-четвёртых, продукты на ферме никогда не портились.

Склад состоял из шестнадцати ячеек, каждая из которых вмещала один тип предметов. Например: семена подсолнуха занимали одну ячейку, картофель — вторую, верхняя одежда — третью, брюки — четвёртую. Впрочем, вещи одного типа, будь то свитеры или пуховики, можно было хранить в одной клетке.

— Молодой господин, сегодня звонил старший брат, — прервал его мысли дядя Ван. — Он купил себе новый дом, отдельно от остальной семьи Ци, и хочет забрать вас к себе. Что вы об этом думаете?

<http://bllate.org/book/15342/1372762>